

Канд. педагог. наук Е. Э. Гранстрем (Публ. биб-ка) в своем выступлении указала, что для сличения со славянскими переводами ни в коем случае не следует пользоваться греческим текстом, подобранным А. Х. Востоковым специально к своему изданию из разных источников. При сравнении славянских текстов с византийскими нужно принимать во внимание разные редакции последних и разночтения, которые в них имеются. Греческий апракос как предмет культового ритуала был канонизирован раньше, чем тетраевангелие, что подтверждается особенностями оформления и письма тех и других рукописей. Отметим, что наши ученые не ориентированы в литературе по истории и критике канонических текстов и это вредно отражается на исследовательской работе. Е. Э. Гранстрем призвала покончить с недооценкой изучения этой литературы.

Канд. филол. наук А. В. Позднеев (Моск. заочн. пед. ин-т), показав на примерах из песенников XVII—XVIII вв. постепенную руссификацию текста польской песни, призвал осторожнее строить заключения о редакциях на материале лексических разночтений, так как могла иметь место лишь постепенная болгаризация евангельского текста, которой, возможно, и объясняются указанные А. С. Лывовым лексические изменения.

В докладе канд. филол. наук Л. П. Жуковской (Ин-т языкознания АН СССР) «Задачи дальнейшего лингвистического изучения Остромирова евангелия» отмечалось, что в Остромировом евангелии еще имеется много материала для постановки и решения ряда вопросов — а) исторической фонетики: о наличии и качестве отдельных фонем (например, [ý], [i], [ü], [ä], [l], [r] и др., о соотношении их между собой (например, [l], [ll] — [l'] — [l̥], [n] — [n'] — [n̥] и др.); б) морфологии: о путях перехода склонения в зависимости от звукового типа основы к склонению по грамматическому роду, о соотношении форм род. и вин. падежей, территориальной и временной локализации отдельных форм (например, вин. падеж ед. числа с окончанием -е вместо -ь в словах жен. рода с основой на согласный; окончания -и или -ии. ихъ или ихъ' и т. д. во мн. числе имен прилагательных вместо -еи, -еихъ и т. д. других памятников; формы без окончания в 3-м лице глаголов, и др.); в) синтаксиса: о синтаксических единицах, отделенных знаками препинания или раздельным написанием, и др., а также г) лексики. Дальнейшее изучение языка и письма Остромирова евангелия нужно проводить новыми методами. Путем только поисков «отклонений» вряд ли могут быть получены новые результаты. При решении вопроса о диалектной принадлежности пислов Остромирова евангелия нельзя упускать сходства некоторых черт графики и орфографии этого памятника и некоторых новгородских берестяных грамот.

Остромирово евангелие в сопоставлении с другими древними памятниками позволит определить старые школы письма, а сравнение его с аналогичными старославянскими и древнерусскими списками евангелия должно сыграть важную роль для установления границ разных переводов евангельского текста, характера последующих редакторских изменений, а также времени и территорий, где они были произведены. После установления этих фактов славяноведение получит важный материал для определения относительной и — что особенно важно — абсолютной хронологии и понимания сущности древнейших фонетических и грамматических процессов, происходивших в славянских языках и диалектах.

На заключительном заседании в прениях выступили: Н. А. Метерский, Д. И. Арсенишвили (Музей древнерусского искусства им. Андрея Рублева, Москва), канд. филол. наук Г. Ф. Нефедов (ЛГУ), канд. искусствоведения О. И. Подобедова (Ин-т истории искусств АН СССР). Итоги юбилейной сессии подвел в своем выступлении зав. отделом рукописей Публ. библиотеки канд. педагог. наук С. М. Бабинцев. Участники сессии было принято решение просить Министерство культуры СССР принять меры для издания Остромирова евангелия.

Л. П. Жуковская

ЯЗЫКОЗНАНИЕ В ТАДЖИКИСТАНЕ

В области языкознания научно-исследовательская работа Института языка и литературы Академии наук Таджикской ССР ведется по проблемам: таджикского языка, тибетского языка и сравнительно-исторической грамматики иранских языков.

Изучение таджикского языка включает в себя разработку научной грамматики современного таджикского литературного языка, исторической грамматики, диалектологии и таджикской лексикографии. Опубликована «Грамматика таджикского языка. Часть I. Фонетика и морфология», под ред. акад. Б. Ниязмухамедова и канд-ов филол. наук Ш. Ниязи и Д. Таджиза. В составлении «Грамматики» принимали также участие чл.-корр. АН Таджикской ССР М. Ф. Фазылов, канд-ты филол. наук Р. Л. Немецова, С. Д. Арзуманов, А. З. Розенфельд, Х. Каримов и науч. сотр. Д. И. Эдельман. «Грамматика», предназначенная в качестве учебника для вузов

представляет собою интерес не только для учащихся и специалистов, но и для всех, желающих ознакомиться с основами современного таджикского литературного языка.

Продолжается работа и над второй частью «Грамматики» — «Синтаксисом таджикского языка» (Б. Ниязмухамедов, М. Ф. Фазылов, Ш. Ниязи и др.).

Созданию научной грамматики таджикского языка предшествовала большая работа по написанию отдельных грамматических очерков. Так, были опубликованы работы Ш. Ниязи «Имена существительные и прилагательные в таджикском языке», Д. Тажиева «Причастия в современном таджикском литературном языке», В. С. Рассторгуевой «О формах конъюнктива (соединительного наклонения) в современном таджикском литературном языке», ее же «Краткий очерк фонетики таджикского языка», Р. Л. Неменовой «Предлоги в таджикском языке», А. З. Резсифельд «Глагол», ее же «Материалы к исследованию сложносоставных глаголов в современном таджикском языке».

В области исторической грамматики таджикского языка в Институте написана (В. А. Лившицем, первая часть этой грамматики с древнейших времен до VIII—IX вв. н. э. Работа охватывает историю таджикского языка древнего и среднего периодов. Для древнего периода основным материалом явились ахеменидские надписи, для сравнения привлечены материалы из авестийского языка. Для среднего периода использованы опубликованные манихейские тексты и ряд памятников пехлевийской письменности. В разделе «Фонетика» приводится краткий очерк истории таджикских звуков по этапам. В разделе «Морфология» прослеживается история основных грамматических категорий частей речи.

По диалектологии под редакцией В. А. Лившица опубликованы «Рушанские тексты» (составитель А. К. Писарчик), издана работа Л. В. Успенской «Каратагский говор таджикского языка» (описание одного из диалектов таджикского языка северо-западной группы). Вышла в свет работа Р. Л. Неменовой «Кульбские говоры таджикского языка» (северная группа). Закачивается работа по таджикским говорам таджикского языка (А. Л. Хромовым).

В области лексики в Институте продолжается работа по картотеке лексических и фразеологических материалов из произведений классиков таджикской литературы XI—XIX вв. для толкового словаря таджикского языка; составлен макет этого словаря. Словарь должен быть подготовлен к печати в конце 1958 г. и будет охватывать 15—20 тысяч слов. Главным редактором словаря — член А. Дехоти, составители — Я. И. Калонтаров, И. А. Ализаде, Х. Рахимов, В. А. Каирапов.

Сданы в печать терминологические словари по физике, математике и хлопководству. Под ред. М. Ф. Фазылова вышел в свет школьный «Русско-таджикский словарь», составленный Х. Каримовым и С. Д. Арзумановым. Подготавливается большой «Русско-таджикский словарь», который охватит от 80 до 100 тысяч слов (этот словарь выйдет в свет в 1960 г.).

По линии изучения ягнобского языка В. А. Лившицем и А. К. Писарчиком опубликованы «Ягнобские тексты», записанные членом-корр. АН СССР М. С. Андреевым и Е. М. Пещеровой. По заданию Института языка и литературы д-ром филол. наук М. Н. Боголюбовым выполнена капитальная работа «Ягнобский (новосогдийский) язык». Первая часть этого исследования посвящена описанию фонетической системы и грамматического строя ягнобского (новосогдийского) языка. Материалом для описания послужили записи ягнобских текстов, фраз и лексики, произведенные М. Н. Боголюбовым в долине реки Ягноб в 1947 и 1952 гг., а также имеющиеся ягнобские публикации и неизданные ягнобские материалы А. Л. Куша и Мирзы Муллы Абдуррахмана, Е. Ф. Каля, К. Г. Залемана, М. С. Андреева и Е. М. Пещеровой. Кроме того, использована ногай грамматика согдийского языка, изданная И. Гершевичем в 1954 г. в Оксфорде.

Во второй части работы дано сравнительно-историческое истолкование фонетических и грамматических фактов ягнобского языка. Сюда вошли: 41 оригинальный и 28 переводных ягнобских текстов, записанных автором, и их перевод на русский язык. Здесь же помещен ягнобско-русский словарь с этимологическими комментариями, охватывающий лексику, содержащуюся как в записях автора, так и в привлеченных им изданиях и неизданных ягнобских материалах.

Ягнобский язык является живым восточноиранским языком и представляет в своем развитии один из диалектов согдийского языка. В этом и заключается научная ценность ягнобских языковых фактов для сравнительно-исторического иранского языкознания. Ягнобский язык, изученный в свете согдийского материала, становится внутри восточноиранской языковой группы необходимым звеном в цепи преемственного развития языка от древнеиранского к согдийскому и далее к новосогдийскому или ягнобскому языку.

По проблеме сравнительно-исторической грамматики иранских языков разрабатываются две темы: «Язгулемский язык» и «Расшифровка парфяnskих документов I века до нашей эры из древней Нисы». Научным сотрудником Д. И. Эдельманом собран обширный материал по язгулемскому языку, наименее изученному из памирских языков, и написан грамматический очерк некоторых частей речи

язгулемского языка (глагол, предлоги, послелоги, местоимения и числительные).

Работа по расшифровке парфянских документов координируется с Институтом востоковедения АН СССР. Исполнителями этой работы И. М. Дьяконовым и В. А. Лившицем протранскрибировано около 1900 парфянских документов и расшифровано около 1600 парфянских текстов.

Прделанная Институтом работа отнюдь не означает, что в области таджикского языкознания все сделано. Предстоит исследовать еще многие вопросы истории языка, диалектологии, сравнительного изучения иранских языков, истории литературы классического периода и др.

А. П. Колпаков

ПЕРВАЯ ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ВОСТОКОВЕДОВ

С 4 по 11 июня в Ташкенте проходила Первая всесоюзная конференция востоковедов. В работе конференции приняли участие ученые нашей страны, Китайской Народной Республики, Польской Народной Республики, Чехословацкой Республики, Корейской Народно-Демократической Республики, Монгольской Народной Республики, Демократической Республики Вьетнам, Румынской Народной Республики. Как было отмечено директором Института востоковедения АН СССР Б. Гафуровым, основная задача данной конференции заключалась в том, чтобы сообща выработать меры по скорейшему выполнению задач, поставленных перед востоковедами историческим XX съездом КПСС. На пленарных и секционных заседаниях было заслушано и обсуждено 120 докладов. Лингвистические вопросы обсуждались преимущественно на Секции восточных языков.

Доклад чл.-корр. АН СССР Б. А. Серебрянникова (Москва) «Основные проблемы развития филологической науки на ближайшее пятилетие» был прочитан на объединенном заседании трех филологических секций. Дав критический анализ работы лингвистов в советский период, докладчик выдвинул четыре проблемы, требующие сейчас глубокого изучения: 1) образование и развитие литературных языков; 2) сравнительно-историческое изучение семей и групп языков; 3) вопросы лексикологии, семасиологии и теории лексикографии; 4) закономерности исторического развития международного разговорного языка и местных диалектов.

Большой интерес вызвал доклад проф. И. М. Ошанина (Москва) «Вопросы языкознания в Китайской Народной Республике». Современное китайское языкознание, сообщил докладчик, строится на базе марксистско-ленинской теории; его содержание и планируемая тематика отвечают задачам культурного преобразования страны. В связи с подготовкой реформы письма проводится огромная работа и по изучению языков национальностей. Ученые Китая широко используют опыт советской лингвистики.

Весьма важным для тюркологов был доклад проф. А. К. Боровкова (Ленинград) «Лексикографическая традиция в словарях чагатайского языка». А. К. Боровков дал общую характеристику словарей чагатайского языка. Он подчеркнул их культурно-историческое значение и вместе с тем, отметив допускаемые авторами словарей ошибки, указал на необходимость критического отношения к этим словарям.

Принципам составления толковых словарей азербайджанского и таджикского языков были посвящены соответственно доклады канд. филол. наук А. Г. Оруджева (Баку) и акад. АН Тадж. ССР Б. Ниязхамедова (Сталинабад). Докладчики, обосновав необходимость создания таких словарей, останавливались на вопросах их структуры, источников, периода охватываемой лексики.

С докладом «Согдо-ягнобские диалектологические отношения» выступил доктор филол. наук М. Н. Боголюбов (Ленинград). Докладчик определил отношение ягнобского, или новосогдийского, языка, выступающего как восточносогдийский диалект, к согдийским письменным памятникам, отражающим западносогдийскую группу говоров.

Чл.-корр. АН Тадж. ССР М. Ф. Фазылов ознакомил участников конференции с состоянием и задачами дальнейшего изучения таджикской диалектологии. В настоящее время исследована большая часть диалектов таджикского языка, что позволяет дать классификацию диалектов как по северо-западной группе, так и по юго-восточной, а также установить их взаимоотношение. Координация работы с узбекскими диалектологами для изучения районов со смешанным населением, привлечение материалов говоров совершенно не исследуемых зарубежных таджикоязычных районов Северного Афганистана и северо-восточной части Ирана — одна из основных задач, стоящих перед диалектологами-иранистами.

В докладе «Значение перевода узбекской письменности со старой графики на новую» канд. филол. наук Ф. Камалов (Ташкент) изложил историю узбекской пись-